

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРПЕНКО AD MEMORIAM

Юрий Александрович Карпенко любил рассказывать о том, как он стал филологом. И изящные филологические изыски, и строгая математическая логика манили его в равной степени. Не в силах отдать предпочтение ни тому, ни другому, выпускник 1948 г. Радомышльской средней школы № 2 доверил выбор случаю. Юрий написал два заявления о поступлении на филологический факультет и математический, запечатал в два конверта и отправился искать свою Судьбу. Ею оказалась секретарь приемной комиссии Львовского государственного университета им. Ивана Франко, молодая и симпатичная особа. Когда юный выпускник школы попросил ее выбрать один из конвертов, девушка раздраженно бросила: «Ну, этот!». «Ну-этот» конверт и привел будущего ученого на филологический факультет. Юра Карпенко был в школе награжден серебряной медалью, что давало ее владельцу право поступления в советские высшие учебные заведения без вступительных экзаменов. Так он и стал студентом русского отделения филологического факультета, познакомился с Музой, тратил всю стипендию на книги, играл на лекциях в буриме и постепенно превращался в подающего надежды круглого отличника филологического фронта. Дипломная работа Юрия Карпенко, которую он защитил на отличную оценку в 1953 г., была посвящена изучению функционирования имени прилагательного в романе П. А. Павленко «Счастье». Далее последовала аспирантура в Черновицком государственном университете при кафедре украинского языка, увенчанная успешным написанием диссертации «История форм количественных числительных в украинском языке», выполненной под руководством доц. И. Г. Чередниченко. Работа была защищена в Харьковском государственном университете 2 июля 1956 г. А уже 29 мая 1967 г. на заседании объединенного совета Отдела литературы, языка и искусствоведения АН УССР состоялась публичная защита его докторской диссертации «Топонимия Буковины», написанная в стенах Черновицкого государственного университета на кафедре общего языкознания. В 1968 г. Юрий Александрович Ученым советом Черновицкого государственного университета был избран профессором.

Учебная и научная деятельность Юрия Александровича, его заслуги перед Отечеством нашли широкое общественное признание и были высоко отмечены: 6 декабря 1996 г. он становится академиком Академии наук Высшей школы Украины, 6 мая 2006 г. членом-корреспондентом Национальной академии наук Украины, 30 ноября 2009 г.

заслуженным деятелем науки и техники Украины. Юрий Александрович Карпенко мог сделать еще очень многое...

Однако 10 декабря 2009 г. нам осталась только память.

Е. Ю. Карпенко

* * *

Впервые про Юрия Александровича Карпенко я услышал от своих товарищей с параллельного курса украинского отделения в далеком 1973 г. Филологический факультет тогда находился в доме № 7 в проулке Маяковского, в дворике с чудесным платаном, дворике, ностальгически незабываемом для сердца каждого, кому там довелось работать или учиться. Но мы тогда были еще первокурсниками, про будущую ностальгию и не думали, а просто стояли в перерыв под платаном и о чем-то разговаривали, когда мои товарищи дружно обратились с приветствием к невысокому плотному человеку с умными глазами за стеклышками очков. «Карпенко, заведующий кафедрой», — сказал кто-то минуткой позднее. Плюс чья-то реплика: «Хороший дядька!» Так это и запомнилось: платановый дворик, вдумчивый взгляд, приветливый добрый человек. Так в мою жизнь вошел Юрий Александрович, будущий мой научный руководитель, мой Учитель...

Многие из нас, его учеников, даже не знакомы между собой. Но всех нас объединяет Юрий Александрович, который помнил каждого, потому что в каждого из нас вложил частичку своей жизни, своих знаний, своего сердца. И каждый из нас несет в себе образ своего Юрия Александровича, образ неповторимый в каждом отдельном случае и все-таки образ единый. Главным в Юрии Александровиче было его умение организовать работу и поддержать тех, кто делает дело. Это умение зародилось со времен школьных и студенческих компаний, было перенято от его учителей, это умение подарил он и нам. Каждый из нас помнит не один случай его дружеской поддержки: организация публикаций, участие в конференциях, научная опека руководителя, моральная поддержка в пору личных неурядиц или неуверенности в себе, даже организация защиты диссертации. Все это или что-либо подобное испытал на себе каждый из его учеников. И случалось это не раз и не два... Можно сказать, что Юрий Александрович многим из нас проложил путь в науку, и мы вечные его должники. Особенно про себя могу от всей души сказать: не всякий отец сделает для сына столько, сколько сделал он для меня. Сыновнее спасибо Учителю за все его добро, низкий поклон и вечная память!

Н. И. Зубов

* * *

В пору завершения моего аспирантства пришла из Одессы открытка (как жаль, что тогда не пришло в голову сохранить ее!). Трудночитаемым (прямо скоропись XVIII в.), но очень живописным почерком там было написано примерно следующее: «Узнал, что Вы занимаетесь названиям звезд и созвездий, значит, мы в известной степени соратники. Присылайте автореферат, напишу обязательно отзыв». И подпись: «Ю. Карпенко». Мы так никогда и не встретились, но мне всегда казалось, что мы хорошо знакомы: и потому, что Александр Константинович Матвеев нам, еще студентам, а потом аспирантам много о нем рассказывал как об одном из «разумных» (так он говорил про своих

единомышленников) топономастов; и потому, что хорошо знаю многочисленные публикации Юрия Александровича, посвященные украинской и славянской астронимии; и потому, что мы, можно сказать, «наперегонки» описывали названия звезд и созвездий (и он, конечно, меня легко обогнал, выпустив великолепную книгу «Названия звездного неба» — своеобразную астронимическую энциклопедию, которую я совсем недавно снова внимательнейшим образом читала, составляя словарь русской народной и научной астронимии, прообраз которого предложен в виде словника в этой самой книге); и потому, что отзыв на автореферат, конечно, был — краткий, но очень конструктивно критический и при этом очень доброжелательный, а через несколько лет уже я писала отзыв на автореферат диссертации его ученицы, капитально проработавшей использование астронимов в древнерусских текстах; и потому, что его ученики приезжали на всесоюзные студенческие конференции «Ономастика и диалектная лексика», которые наша кафедра регулярно проводила в 1970–1980-е гг. — и это всегда были очень интересные ребята: с четкими конкретными докладами и неутомимой жаждой нового, что проявлялось прежде всего в десятках задаваемых ими вопросов. И всегда хотелось познакомиться воочию, увидеться или в Одессе, или у нас на Урале. Не получилось...

М. Э. Рум